

В конкурс Венецианского кинофестиваля вошла российская картина «Измена» Кирилла Серебренникова. Это история о женщине и мужчине, которые узнают, что их супруги являются любовниками. История о чувствах и страстях, о судьбе и смерти, помещенная в очень стильное и одновременно почти стерильное и абстрактное пространство, сильно отличается от того, что делал Серебренников раньше. **КиноПоиск** встретился с режиссером, чтобы узнать о причинах перемен, расспросить про неземную исполнительницу главной роли и узнать, какие сюжеты постановщика интересуют теперь.

Кирилл Серебренников — один из самых успешных российских театральных режиссеров последнего десятилетия. Если не самый успешный. Серебренников ставил современных драматургов, представив российским зрителям самых актуальных в середине нулевых авторов, братьев Пресняковых, и их «Терроризм» и «Изображая жертву». Он также облек в актуальную форму и классику, поместив героев «Леса» Островского в советскую реальность 1970-х годов. Что бы Серебренников ни делал, его постановки вызывали волнение среди зрителей и противоречивые реакции критиков.

Когда модный театральный режиссер стал снимать авторское кино, критики реагировали подчас болезненно. Как это всегда бывает с нетривиальными работами, хвалили и ругали взахлеб. Фильм «Изображая жертву», поставленный по пьесе Пресняковых, начинался со слов «Русское кино в жопе», если помните. «Юрьев день» шокировал историей известной оперной певицы, которая, потеряв в провинциальном городе сына, остается там жить, пить самогон, а также мыть и кормить туберкулезных уголовников.

Он умудряется ставить спектакли в Москве и за рубежом, преподавать в Школе-студии МХАТ, руководить театральным направлением молодежного проекта «Платформа». В январе в МХТ должна состояться премьера его спектакля к юбилею Станиславского. А 7 августа стало известно, что московские власти доверяют ему целый театр — Серебренникова назначили худруком давно позабытого зрителями Театра им. Гоголя. По словам чиновников, это исправит историческую несправедливость и вдохнет в полумертвое учреждение культуры жизнь.

В том, что жизнь в театре имени одного из главных для России писателей не просто затеплится, а начнет бурлить, можно даже не сомневаться: энергии Серебренникова хватит на все. Говорят, он почти не спит. Но иногда все-таки отдыхает. Мы с Кириллом встретились как раз по возвращении его из Мексики. Рассказывает, что ездил не по

делам, и жалуется, что на всех девайсах сбились настройки времени, оттого и опоздал на встречу. Душевно извиняется.

Кирилл, с прошлого вашего кинопроекта прошло достаточно много. Не было времени из-за работы в театре?

Во-первых, в театре было много работы. Во-вторых, я написал один сценарий, с которым должен был запускаться, а пока я его писал, он мне как-то разонравился. Я все это отложил. Мне нужно было найти что-то совершенно другое, что-то для меня важное. И на это потребовалось время.

В театре у вас при этом постановки социально-политические. То есть «Измена», в которой речь идет только о чувствах, о страстях, стала своеобразной отдушиной?

Не то чтоб отдушиной. Мы этот фильм делали год. Еще до этого год я писал другой сценарий. Деньги ищутся сложно всегда.

Что вас натолкнуло на тему измены?

Это из личного опыта. Личная история стала толчком к развитию сценария.

Сценарий Серебренников написал сам вместе с Натальей Назаровой. Франциска Петри играет врача-кардиолога, к которой на плановый осмотр приходит герой Деяна Лилича. Она шокирует его известием о том, что ее муж (Андрей Щетинин) является любовником его жены (Альбина Джанабаева). Сначала он не верит, но потом она показывает ему гостиницу, где они встречаются и берут всегда один и тот же номер. Она уже изучила все их ритуалы. Ему приходится поверить. А дальше начинается психологическая драма с элементами триллера, раскрывать детали которой совсем не нужно. Достаточно сказать, что там есть и любовь, и ревность, и отчаяние, и смерть, и страстное влечение. Действие Серебренников поместил в интерьеры, от которых веет скандинавским холодом, и в город, который невозможно идентифицировать.

"Мне нужно было найти что-то совершенно другое, что-то для меня важное"

Вы историю поместили в очень условное пространство. Это тоже было принципиальным решением — не привязываться к месту действия, городам, странам?

Да, ведь даже в сценарии нет имен. Он, она, ее муж, его жена. Может, это реакция на усталость от постоянных социально точных, топографически привязанных историй, которые сейчас повсюду. Захотелось чистых форм — сюжетных, человеческих.

Вы знаете, мне рассказывали очень забавную историю. С Советском Союзе шел мексиканский фильм «Есения». Это было что-то из жизни герцогов и герцогинь в стиле «Рабыни Изауры»: женщины в красивых платьях, виллы, бассейны, любовь, ревность, потерянный ребенок... Такая мелодрама. Человек, который мне это рассказывал, был свидетелем занятного случая: маленький городок, замызганный кинотеатр, сидят тетки в пальто, с сумками, в шапках, из авосек курицы мороженые торчат... Вот они смотрят на экран, где шикарные женщины в бриллиантах, и одна из зрительниц, обливаясь слезами, оборачивается к другой и говорит: «Это про меня». Кино — это такая вещь, что если оно правильно устроено, то независимо от того, есть в нем имена или указания места, оно в тебя попадает, и ты к нему подключаешься. И тогда это про тебя.

Ваша главная героиня, которую играет Франциска Петри, кажется сначала очень странной, ее поступки очень сложно объяснить рационально. А потом вообще начинает казаться, что она воплощение смерти, которая несет гибель мужчинам.

Да, правильно. Мы об этом с ней говорили. Это женщина, которая иссушена, убита своим одиночеством, тем, что ее не любят. Тем, что человек, которого она любит, ей изменяет. В ней есть черная зияющая дыра вместо сердца, холод. В какой-то момент, она, конечно, превращается в смерть. А ей самой нет смерти. Она сама умереть не может. Мы с Франциской сразу договорились, что у нее не будет никаких слез. Мы старались держать высокую трагическую интонацию, чтобы не было мелодрамы.

Серебренников принципиально не хотел брать на главные роли узнаваемых российских актеров и в поисках артистов объездил половину Европы. Нашел немку Франциску Петри и македонскую звезду Деяна Лилича, которым русские фразы пришлось заучивать на слух. Потом их переозвучили русские актеры. Франциска — с рыжими волосами, собранными в тугий пучок, с бледной кожей, с необычным разрезом глаз — приковывает к себе взгляд с первой же минуты. За необычную внешность

на съемочной площадке ее прозвали Лисичкой.

Как вы нашли Франциску?

Очень долго искали. Месяц провели в кастинге в Европе, просто кошмар какой-то. Часто за время встречи сложно понять, что человек из себя представляет, но, когда вошла Франциска... Я, конечно, сначала купился на ее внешность. От нее просто нельзя оторвать глаз. Станный рот, странный разрез глаз — что-то космическое. Мы стали делать пробы, и я увидел, что она очень энергоемкая, что она может это сыграть.

Но ведь потом вам нужно было найти ей еще и голос, а он подобран идеально — такой низкий, сухой, хриплый... Такой же цепляющий, как и внешность Франциски.

Да, причем Мишу Трухина, который озвучивает Его, мы нашли сразу. Я его знаю, мы с ним работали, вместе выпустили недавно «Зойкину квартиру» (Михаил Трухин играет в новом спектакле Кирилла Серебренникова роль Александра Тарасовича Аметистова — Прим. КиноПоиска). Он оказался феноменальным актером. Он в озвучке этого персонажа сделал фантастические вещи, это отдельный рассказ.

Но найти артистку на женский голос мы не могли совсем. Мы озвучили уже всех, озвучили весь фильм. А Ее нет. Что делать? Перепробовались все наши артистки, которые могли как-то сыграть. Ничего не подходит. Отваливается от экрана, и все. Мы начали искать в других российских городах, среди которых был Питер. Оттуда прислали пять проб, и среди них был голос, в котором меня что-то зацепило. Марина Солопченко. Я ее тогда не знал. Она пришла уже самой последней, когда заканчивалась работа над фильмом, отчаяние было полное. Входит Марина, становится к экрану, и мы понимаем, что это оно.

Она оказалась не только прекрасной актрисой — а она известная питерская артистка, очень трогательно верная профессии; в Москве, по-моему, уже и не бывает таких людей, — но ей еще так нравилась сама работа озвучания, что это нам очень помогло. Ведь актерам, озвучивавшим эти роли, пришлось, по сути, заново сыграть всю линию персонажа. Так что персонаж в нашем фильме состоит из Франциски на экране и Марины, которая все прожила заново со всеми настоящими эмоциями, с полным подключением. Надо, кстати, сказать, что голос Марины действительно похож на голос Франциски, у нее он точно такой. Низкий, обволакивающий.

"Мы очень долго искали главную героиню, месяц провели в Европе"

Неожиданно было увидеть Альбину Джанабаеву в такой роли. Как сложилось это сотрудничество?

Я искал актрису, которая могла бы исполнить роль второго плана, а все эти роли

важные, большие. В сценарии они даже были больше, я же вырезал минут пятьдесят из фильма. Мне нужна была актриса, которая была бы естественной, очень красивой и в то же время не стеснялась бы своего тела. Мы когда-то случайно познакомились на каком-то светском мероприятии с Альбиной, и я про нее вспомнил. Предложил ей попробовать, только предупредил, что там надо будет раздеваться. Она почтала, поняла, что сюжет не про секс, не про порно, а про свойства страсти. И очень естественно сыграла. Она красивая, и понятно, почему муж так ее любит, почему ради нее готов на какие-то поступки.

Понимаете, сложно найти актрису, чтобы она собой уже являла ответы на какие-то вопросы. В кино ведь нельзя так, как в сериалах, разжевывать какие-то моменты. Мы должны через человека понять, почему он сходит с ума. Глядя на Альбину, я могу понять, почему из-за нее можно сойти с ума, почему в нее можно влюбиться и почему невозможно ее отпустить.

Ваша занятость в театре как-то влияет на ваши фильмы?

Никак. Это совершенно разные работы. Только мешает, пожалуй, потому что, когда ты снимаешь кино, ты должен отключиться от всего и сконцентрироваться. А у меня иногда пересекалась работа над одним с работой над другим. А так смешивать их нельзя. Я сам театральные фильмы не очень люблю. Если у меня что-то такое и проскакивает, то это как раз из-за того, что все очень близко по времени происходит.

А почему при этом мы знаем примеры успешных опытов театральных режиссеров в кино, но обратного движения из кино в театр не происходит?

Да, это как не все хорошие киноактеры могут играть в театре. Театр — очень сложная вещь, требующая знания условности. Условности в театре гораздо больше, это как специальный язык, как послание посвященным. Чтобы вышел человек на пустую сцену и сказал: «Лес. Как холодно в лесу», — а вы поверили, что это лес, должны быть подготовлены и артист, и вы. Кино демонстрирует реальность сочиненную и снятую, а театр требует задействовать ваше воображение. Поэтому театр требует от зрителя большей подготовки, а от режиссера — знания этой условности.

Кирилл, на ваши постановки, на ваши фильмы всегда очень противоречивые отзывы критиков. С критиками у всех режиссеров отношения особые, а вот

отзывы зрителей на свои спектакли и фильмы вы читаете?

Нет, но не потому, что я их не уважаю, а потому, что мне это может помешать. На человека влияют не только косой взгляд или окрик, но и неточно сказанное слово. Я стараюсь не читать ничего: ни зрительских мнений, ни критиков. Я советуюсь только с небольшой группой людей, чьему мнению и вкусу я доверяю. Это вовсе не обязательно критики. Не все они известные личности. Просто я им доверяю.

Мне экологичнее заниматься тем, что я делаю. Ведь любой фильм, любой спектакль — это зеркало. Это не то, что я хотел рассказать. Моя задача — сделать это зеркало максимально немым, и каждый зритель, каждый критик в нем увидит себя.

Теперь, когда фильм ваш отобран в программу Венецианского кинофестиваля, волны рецензий и шумихи точно не избежать. Что вы почувствовали, когда узнали, что фильм вошел в конкурс?

Было очень приятно, потому что я знал, какая была огромная конкуренция, чтобы попасть именно в эту программу и именно в этом году. Пришло новое руководство, которое ни с кем не связано никаким узами, никому ничего не должно, и они выбрали те фильмы, которые им нужны для программы, которые были интересны. И то, что мы прошли такой отбор, из более чем 300 фильмов, может только оставить довольным. В принципе мне уже и призов никаких не нужно. Там ведь Малик, Андерсон, Зайдль, Беллоккьо, там Ким Ки Дук. В общем, нормально все.

Я все призы отдаю Андерсону. Я считаю, это выдающийся режиссер нашего времени, замечательный художник, умница, он очень тонкие делает фильмы, несмотря на то что американец. Зайдля я очень люблю. Беллоккьо, Ким Ки Дука обожаю. В Венецианском конкурсе, так получилось, все любимые. Малика не очень люблю, но уважаю. Так что все призы я отдаю им.

Вы, кажется, собирались экранизировать «Священную книгу оборотня» по Пелевину. Что станет вашим следующим кинопроектом?

Мы делаем «Чайковского» сейчас. Я начинал этот проект еще до «Измены». Написали два варианта сценария с Юрием Арабовым. Сначала я писал, потом он, потом искали деньги — не нашли, отложили. Ходил по начальникам, они все радовались:

Чайковский — замечательно, все же знают Чайковского. Пришел я к какому-то начальнику однажды, рассказываю про проект. Он слушает, а потом говорит: «Ага, подождите. Но он же был гомосексуалист?» Я говорю: «Ну, прежде всего он великий композитор». Начальник подумал еще и сказал: «А он, кажется, плохо кончил?» Я говорю: «Да, вообще-то он умер. Преждевременно». Начальник сказал, что сейчас «не время таких грустных историй». Сценарий у нас уже практически завершен, остается надеяться, что «Измена» как-то поможет найти международные средства на этот проект.

А по Пелевину, надеюсь, я буду делать спектакль. Это, возможно, будет большой проект. Для кино это тоже отличная основа, но это было бы недешево. А нам, деятелям художественного кинематографа (смеется), выделяется три копейки, на которые мы можем снять какое-то скромное камерное кино и попасть на фестиваль. Это наш потолок. Нам не доверяют большие бюджеты, мы же не пропагандируем что-то государственное на заказ. На искусство дают мало денег, хотя спасибо, что дают. «Измена» снята благодаря господдержке, это огромный плюс. Я везде за границей говорю, что у нас искусству помогают, спасибо им.

Кирилл Серебренников должен улететь в Берлин, где ставит оперу American Lulu по незаконченной «Лулу» Альбана Берга. Для новой постановки музыку переписала современный композитор Ольга Нойвирт. Это самый сложный материал, международный состав певцов и большая мировая премьера, которая должна состояться уже 30 сентября. А у Серебренникова ведь еще и Театр имени Гоголя, и представление «Измены» в Венеции, и студенты, и спектакли в МХТ. И «Чайковский» еще. Как он все успевает?

Премьера фильма «Измена» состоится на Венецианском кинофестивале 30 августа. Дата выхода в российский кинопрокат — 8 ноября.